

УДК 81'27; 81'271

DOI: 10.26140/bg23-2020-0903-0082

## КОНТЕКСТУАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА РЕАЛИЗАЦИИ НЕГАТИВНОГО КОМПОНЕНТА ЗНАЧЕНИЯ В ЮРИСЛИНГВИСТИКЕ

© 2020

SPIN: 3022-5890

AuthorID: 987040

**Тарба Кристина Гурамовна**, аспирант

*Кубанский государственный технологический университет*

*(350072, Российская Федерация, Краснодар, ул. Московская, 2, e-mail: christarba@mail.ru)*

**Аннотация.** В данной статье автор поднимает отдельные проблемы экспертных исследований по тем категориям судебных дел, в рамках которых необходимо установление в спорном тексте наличия/отсутствия негативной информации. В качестве объектов исследования автором выбраны спорные высказывания, содержащие информацию о совершении лицом поступков, противоречащих нормам морали, либо противоправных деяний, что определяет их негативный характер. В работе представлен подробный анализ спорных материалов, в которых негативный характер вербально выраженных сведений реализуется посредством контекстуальных средств. Автором также рассмотрены экспертные ситуации, в которых контекстуальный анализ, используемый в качестве одного из компонентов комплекса юрислингвистических методов, способствует восполнению информационных лакун в спорных текстах. На примерах из экспертной практики дано четкое обоснование нецелесообразности и непродуктивности проведения анализа отдельно взятого представленного на исследование высказывания вне контекста, т.к. это может привести к серьезным экспертным ошибкам, неверной интерпретации смысла целого текста или его фрагмента. Автор наглядно демонстрирует принципиальную роль контекста для реализации, нюансирования и актуализации языковыми средствами спорного высказывания релевантных для экспертного исследования компонентов значений.

**Ключевые слова:** негативная информация, отрицательный семантический компонент, контекстуальный анализ, контекстуальные средства, коммуникативная ситуация, негативная информация о нарушении моральных и правовых норм.

## CONTEXTUAL MEANS OF NEGATIVE MEANING COMPONENT ACTUALIZATION IN JURIDICAL LINGUISTICS

© 2020

**Tarba Christina Guramovna**, post-graduate student

*Kuban State Technological University*

*(350072, Russian Federation, Krasnodar, Moskovskaya st., 2, e-mail: christarba@mail.ru)*

**Abstract.** In this article, the author raises specific problems of forensic studies in the framework of legal cases, the presence or absence of negative information in the text at issue being the fact to be established. The objects to be studied the author has focused on are the statements under inquire containing information on a person committing wrongful acts or the acts that run against morals, that substantiates their negative character. The paper presents an in-depth analysis of the content under inquire in which the negative nature of articulated information is realized by means of the context. The author has also considered expert situations in which contextual analysis, applied as one of the components of juridical linguistic methods complex, contributes to filling in information gaps in the texts under inquire. The cases from forensic expert practice provide an explicit justification for the inexpediency and inefficiency of analyzing an isolated statement under investigation, because this can lead to serious expert errors, misinterpretation of the meaning of the whole text or its fragment. The author clearly demonstrates the fundamental role of the context for the realization, nuance and actualization by linguistic means of the statement of an issue of the meanings components relevant to an expert study.

**Keywords:** negative information, negative semantic component, contextual analysis, contextual means, communicative situation, information on a person committing wrongful acts or the acts that run against morals.

### ВВЕДЕНИЕ

*Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.*

В задачи лингвиста-эксперта при производстве судебной лингвистической экспертизы в рамках таких категорий дел, как «Оскорбление» (статья 5.61 КоАП РФ), «Защита чести, достоинства и деловой репутации» (статья 152 ГК РФ), «Клевета» (статья 128.1 УК РФ), входит, прежде всего, установление наличия/отсутствия негативной информации о физическом или юридическом лице. В ходе производства судебной лингвистической экспертизы негативный характер сведений устанавливается чаще всего на основании содержания в спорных материалах отрицательных семантических компонентов. При этом важным является установление формы выражения негативной информации, выражена ли она в форме утверждения о фактах либо субъективного суждения [1-5]. Однако, во многих случаях именно контекст, содержание описываемой ситуации, формируют негативный характер выраженных вербально сведений.

В настоящее время достаточно много публикаций, в которых представлены различные аспекты исследования текстов в целях выявления и последующей квалификации негативной информации [6-10 и др.].

В данной статье объектом исследования являются спорные высказывания, содержащие информацию о совершении лицом поступков, противоречащих нормам

морали, либо противоправных деяний, что определяет их негативный характер.

### МЕТОДОЛОГИЯ

Целью исследования является анализ спорных материалов, в которых негативный характер вербально выраженных сведений реализуется посредством контекстуальных средств. Задачи исследования: изучить роль контекста в установлении негативного характера информации. Примеры взяты из экспертной практики автора статьи и ее научного руководителя.

Для реализации задач исследования был применен комплекс юрислингвистических методов, в частности: контекстуальный анализ (с целью определения значения языковых единиц и уточнения их смыслового наполнения); метод семантико-синтаксического анализа (в целях определения типа пропозиции, семантики высказываний, цели, состава, отношений пропозиций в рамках полипропозитивных структур, а также для определения характера синтаксической связи словоформ, типа синтаксической организации предложения, характера связей предложений в тексте); лексико-семантический анализ проводился с целью определения лексических значений слов и их сочетаний, толкования их значений и функций; в ходе логико-грамматического анализа определялась логическая основа грамматической структуры предложения (предикат с набором актантов), а также анализировались пропозициональные установки; кон-

тент-анализ дискурсивных фрагментов (определение тематического и смыслового состава речи).

В настоящей работе «под негативной информацией о физическом или юридическом лице понимается информация, сведения о плохих свойствах, качествах лица, вызывающих неодобрение и достойных порицания. В толковых словарях русского языка слово «негативный» толкуется через «отрицательный». Соответственно, «отрицательный» в рассматриваемом значении – это «обладающий плохими чертами, качествами» [11], а также «плохой по своим качествам, свойствам, вызывающий неодобрение, достойный порицания» [12, с. 707]. «Негативная информация – это сведения, которые содержат отрицательную характеристику лица – юридического или физического – с точки зрения здравого смысла, морали («неписаного закона») или с правовой точки зрения (в той мере, в которой это может понимать любой дееспособный гражданин, не имея специальных познаний в области юриспруденции)» [13, с. 200].

#### РЕЗУЛЬТАТЫ

*Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.*

Нередки ситуации, когда в вопросах эксперту, сформулированных правоприменителем (судом, правоохранительными структурами), представлено отдельно взятое высказывание, в котором необходимо определить наличие/отсутствие негативной информации. Однако, анализ такого высказывания вне контекста может привести к серьезным экспертным ошибкам, неверной интерпретации смысла представленного на исследование фрагмента текста.

**Пример 1.** *Содержится ли в опубликованном 31.05.2019г. в 16 час. 31 мин. в информационно-телекоммуникационной сети Интернет в мессенджере WhatsApp пользователем С.Е.А.(А) тексте сообщения «А то вы не знаете, тут воры одни и те же, Д.Г. и М., только Д. еще и насильник малолеток» негативная информация о Г.Д.А.?*

Для правильного понимания коммуникативной ситуации, осуществления полного и объективного анализа и последующей корректной интерпретации характера информации целесообразно изучить также предшествующие и последующие посты пользователей в группе «СНТ «Б-е»» (контекст), которые уточняют и детализируют ряд моментов в представленном на исследование тексте поста:

16:01 пользователь В: «*Воры сорвали ломиком замок в вагончике и украли электрический счетчик у кого-то стоит ворованный Эл счётчик, где живут тут и воруют мрази*»;

16:23 пользователь Т.Ф.: «*У счётчика есть номер вроде? Не смогут установить*»;

16:26 пользователь В: «*Документы все с счётчиком были*»;

16:31 пользователь А: «*А то вы не знаете, тут воры одни и те же, Д. Г. и М. только Д. ещё и насильник малолеток. Дай Бог им здоровья!!!*»;

16:34 пользователь В: «*Значит заявление в милицию надо подавать*»;

16:36 пользователь А: «*Подавайте*»

«*Я уже давно говорила их надо наказать*»;

16:36 пользователь В: «*Спасибо!*» «*Я с вами согласна*»;

16:37 пользователь Р: «*Если поверяли в неске у них остался номер*»;

16:37 пользователь В: «*Эл счётчик новый просто лежал я его не устанавливала*»;

16:43 пользователь Т.Ф.: «*На счётчике есть номер. Когда его будут себе ставить, он выплывает. Нужно в точку продажи обратиться.*» (л.д. 13-14);

16:45 пользователь А: «*Они у Б. дачу выставили, а потом ходили продавали.*» (л.д. 14);

Проведем комплексный анализ компонентов высказывания «*А то вы не знаете, тут воры одни и те же*, Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9. № 3(32)

*Дима Гоман и Миша только Дима ещё и насильник малолеток.*», включая контекстуальный анализ.

**Вор** – 1. Тот, кто ворует, преступник, занимающийся кражами [14, с. 83]. 1. Тот, кто ворует, занимается воровством [11, с. 149]. 1) Тот, кто занимается воровством, совершает кражи. 2) устар. Государственный преступник [16]. **Воровство** – 1) Хищение чужой собственности; кража. 2) устар. Плутство, мошенничество [16]. **Кража** – Тайное присвоение чужого; хищение, воровство.

**Преступник** – 1. Тот, кто совершил преступление. 2. Тот, кто совершил что-л. предосудительное, недопустимое, вредное для кого-л., чего-л. [14, с. 967].

**Один и тот же** – мест. адъект., определит. Употр. для указания на то, что речь идёт об одном предмете, явлении и т.п., а не о разных [17, с. 238].

**Насильник** – Тот, кто совершает насилие || Тот, кто насилует [15, с. 599]. **Насиловать** – 1) Принуждать, притеснять, неволивать. 2) Силой принуждать к половому акту [16].

**Малолетка** – жарг.1. Девочка-подросток, совращение которой грозит тюремным заключением [18, с. 410].

С точки зрения структурного построения данный фрагмент представляет собой сложное предложение, с различными видами сочинительной связи, в котором находят свое обозначение несколько пропозиций: (1) Д. Г. и М. – это преступники, занимающиеся кражами; (2) Воровство и кража – систематические явления в СНТ («тут»), при этом каждый раз производители действия – именно Д. Г. и М. а не кто-то другой; (3) об этом известно всем; (4) кроме воровства Д. Г. еще и силой принуждает (или принуждал) к половому акту девочек-подростков.

Стоит отметить, что пропозиции (1) и (4) относятся к эксплицитной части семантики приведенного фрагмента.

Смысловой блок 1 формируется посредством отсылки к высказыванию пользователя В: «*Воры сорвали ломиком замок в вагончике и украли электрический счётчик у кого-то стоит ворованный Эл счётчик, где живут тут и воруют мрази*», при этом анализируемое спорное высказывание пользователя А. «*А то вы не знаете, тут воры одни и те же, Д.Г. и М., только Д. ещё и насильник малолеток. Дай Бог им здоровья!!!*» является репликой-реакцией, ответом на реплику-стимул пользователя В., сообщившей о краже у нее электрического счётчика.

В данном высказывании присутствуют маркеры, подтверждающие употребление слова «вор» в высказывании пользователя А. в прямом, основном значении, т.е., имеются указания на совершенные действия, противопоставление закону и осуждаемые общественной моралью.

Таким образом, в анализируемом фрагменте («*воры тут одни и те же*») номинация «воры» реализуется в своем прямом значении и несет конкретную информацию о нарушении правовых норм («*сорвали* замок в вагончике» и «*украли* электрический счётчик»).

Данная информация является негативной, т.к. содержит отрицательную характеристику физического лица, в данном случае, с правовой точки зрения.

Что касается смысловых блоков (2) и (3), то они относятся к тем компонентам смысла, которые осознаются всеми пользователями (состоящими в группе «СНТ «Б-е»»), однако, формально не являются эксплицитной информацией.

Компонент смысла (2) выводится как следствие из анафорической связи семантики анализируемого фрагмента («*одни и те же*») с общим контекстом, как следствие из семантики следующих высказываний, представленных в материалах дела:

А) «*Подавайте. Я уже давно говорила их надо наказать*»;

Б) «*Они у Б. дачу выставили, а потом ходили продавали.*»

**Давно** – нареч. 1) Задолго до настоящего времени, много времени тому назад. 2) В течение долгого време-

ни, с давних пор вплоть до настоящего момента [16].

*Наказать* – 1. Подвергнуть наказанию. Наказание – 2. Мера воздействия, применяемая к кому-л. за какую-л. вину, проступок, преступление [15, С. 583].

*Выставить* – 2. жарг. Ограбить, обворовать [18, с. 120].

Наречие *давно*, в сочетании с предикатом, выраженным формой глагола несовершенного вида «говорила» указывает на неоднократность, а также систематичность осуществления действия предиката.

Преступный характер действий, детализирующих номинацию «воры», общественно и с правовой точки зрения осуждаемый, передается модальной конструкцией (модальный предикатив + инфинитив) со значением долженствования необходимости выполнения действия, связанного с причинами морально-этического, а также правового характера «*надо наказывать*».

Анафорическое местоимение «их» содержит отсылку к антецедентам Д. Г. и М.

Таким образом, в высказывании А) речь идет о неоднократных сообщениях (ранее) пользователя А. (С. Е.А.) о необходимости применения мер воздействия к Д. Г. и М. за совершенные ими преступления (в первую очередь, «*заявление в милицию подать*»).

Высказывание Б) является указанием на прецедент, который позволил номинировать Д. Г. и М. как «воры». В данном фрагменте речь идет об ограблении ими дачи некоего лица, номинированного как «Б.», с последующей продажей награбленного.

Смысловой компонент (3) содержится во вводной конструкции «*А то вы не знаете*», в которой посредством использования частицы «а то» реализуется антонимическое значение «вы *прекрасно знаете*».

Смысловой блок (4) вводится фрагментом «*только Д. еще и насильник малолеток*».

*Еще и (а еще и, да еще и, и еще), союз (разг.)* выражает присоединение, добавление в знач. и к тому же [11].

В данном высказывании речь идет о том, что Д., в добавление к осуществлению хищения чужой собственности, совершал и иные противоправные действия – силой принуждает (принуждал) к половому акту девочек-подростков. При этом в дефиниции лексемы «*малолетки*» (см. выше) присутствует компонент значения неизбежности наказания в виде лишения свободы (тюремного заключения).

Необходимо подчеркнуть, что лицо, номинированное как «М», посредством употребления в начале фразы противительно-ограничительного союза *только* исключается из пропозиции, т.е., информация, представленная в данном высказывании, относится только к Д. Г.

При этом в высказывании А содержится информация, проявляющаяся на дискурсивном уровне и отсылающая читателя к описанному ранее отрывку текста, т.е., к исследуемому фрагменту.

Стоит отметить, что систематическое занятие кражами, а также принуждение к половому акту девочек-подростков является отрицательной характеристикой физического лица как с точки зрения здравого смысла, морали (кража осуществлена не у незнакомого человека, а у соседки, проливающей в том же СНТ, что и Д. Г. и М.), так и с правовой точки зрения. Качества личности, совершающей такие действия, вызывают неодобрение и достойны порицания.

Таким образом, в результате анализа спорного высказывания формируется вывод о том, что в опубликованном 31.05.2019г. в 16 час. 31 мин. в информационно-телекоммуникационной сети Интернет в мессенджере WhatsApp пользователем С.Е.А. тексте сообщения «*А то вы не знаете, тут воры одни и те же, Д. Г. и М., только Д. еще и насильник малолеток*» содержится негативная информация о Г.Д.А.

Стоит отметить, что именно посредством контекстуального анализа установлено, что лексемы «вор» и «на-сильник [малолеток]» в представленных на исследова-

ние спорных материалах реализуются в своих прямых значениях и несут конкретную информацию о нарушении как моральных, так и конкретных правовых норм «в той мере, в которой об этом может судить любой дееспособный гражданин, не имея специальных познаний в области юриспруденции» [13, с. 200].

**Пример 2.** «Содержится ли в тексте опубликованного 25.09.2018 г. в 19 час. 41 мин. в сети Интернет поста информация о том, что А-ва Р.Д. и члены ее семьи совершили какие-либо аморальные или незаконные действия, преступления или деяния, предусмотренные УК РФ?»

В тексте представленного на исследование поста имеется высказывание (1) «*Далее ответ МВД г. С., изучившего все материалы и давшего ответ, что А-вы бросали камни и их поставили на учет как лиц с антиобщественным поведением*», которое опосредованно содержит такую информацию на основании значения словесных конструкций, относящихся к правовой сфере: «МВД», «антиобщественное поведение» (Антиобщественный – противоречащий общественным интересам, наносящий вред обществу. || Выражающий пренебрежение к общественным взглядам, установкам, обычаям и т.д. [15, с. 42]. Враждебный обществу, направленный против его интересов [16]), «поставили на учет».

Для корректной интерпретации информации, представленной в данном фрагменте, необходимо обращение к контексту. Кроме того, важно установить, какие конкретно факты привели к постановке А-вых на учет в полицию. Совершенно очевидно, что словосочетание «бросали камни» является информативно недостаточным, требует восполнения компонентов значения. В частности, в материалах дела представлены также предыдущие посты, в одном из которых содержится следующий фрагмент: (2) «*Уважаемые люди г. А, чтобы не быть голословной, выкладываю фото летящих камней от А-вых, создающих прежде всего угрозу жизни для нашей семьи, моей мамы К.П.П. и моей дочки О. 12 лет, ведь эти камни не только пробивают теплицу, но могут убить каждого из нас*». В данном предложении содержится информация о конкретных действиях А-вых, которые являются опасными для автора поста и ее семьи. Таким образом, становится понятно, что в высказывании (1) содержится отсылка к событиям, описанным во фрагменте (2).

Итак, в высказывании (1) представлено несколько пропозиций, объединенных причинно-следственной связью:

(1) А-вы бросали камни (имеется в виду, во двор автора поста);

(2) В МВД г. С. было подано заявление по вышеуказанному факту (имплицитно);

(3) Сотрудники МВД г. С. изучили все материалы;

(4) По результатам изучения материалов был дан ответ, в котором вышеупомянутое действие нашло свое подтверждение;

(5) За совершение данного действия А-вы были поставлены на учет как «лица, наносящие вред обществу, враждебные обществу».

При этом содержательная сторона рассматриваемого отрывка отсылает читателя к информации, полученной от правоохранительных органов, что в сознании реципиента является гарантом достоверности и имеет большую силу воздействия на адресата.

**Пример 3.** «Имеются ли в тексте названных постов на сайте <https://www....> сведения об И.А.С., содержащие утверждения о фактах нарушения И-м А.С. действующего законодательства, совершения им нечестного проступка, неправильного, неэтичного поведения в личной, общественной или политической жизни, недобросовестности при осуществлении производственно-хозяйственной и предпринимательской деятельности, нарушения деловой этики или обычаев делового оборота, а также иные утверждения о фактах с отрицательной



оценкой личности, поступков, действий И.? Если да, то какие именно сведения содержатся в каждом из постов?

Анализу подлежит высказывание «И. цитата «У меня в сейфе есть такое, которое им нельзя показывать». Теперь люди наверное догадываются что же такого интересного было в сейфе у И. И этот факт подделки подписей это уже с И. случается не в первый раз. Для него это обычное дело».

Нельзя – предикатив 1) Оценка какой-л. ситуации, каких-л. действий как не имеющих условия, невозможных для свершения, осуществления; невозможно, нет возможности. 2) Запрещено, запрещается, недопустимо, не следует [16].

Показывать – показать – 1. Дать увидеть, представить для разглядывания, рассматривания [15. С.893].

Подделка – К подделать – подделывать – 3. Изготовить фальшивое подобие чего-л. (П. подпись на документе) [15. С.864].

Обычный – 1. Такой, как всегда; постоянный, привычный (Работа для него о-ое дело) [15. С.694].

С точки зрения структурного построения, указанный выше отрывок представляет собой сложное синтаксическое целое (ССЦ), состоящее из 4х синтаксических конструкций, в котором находят свое обозначение большое количество пропозиций (явлений реальной действительности), а именно: 1) в сейфе И. (по его собственным словам) находятся некие документы; 2) документы, которые находятся в сейфе И., недопустимо, не следует дать увидеть, представить для рассматривания представителям силовых ведомств, старшему прокурору отдела прокуратуры В. Ч., а также заместителю министра образования, науки и молодежи Н-ка А.А. (анафорическое местоимение «им» содержит отсылку к информации, представленной выше в этом же посте «Вспомним обыски силовых ведомств по выявлению запрещённой литературы в медресе при ЦРО ДУМК, при участии старшего прокурора отдела прокуратуры В.Ч. и Заместителя министра образования, науки и молодежи Н-ска А.А.»), а также к предыдущему фрагменту («той же группой»), обозначая силовые ведомства, старшего прокурора отдела прокуратуры республики В.Ч., а также заместителя министра образования, науки и молодежи Н-ка А. А.); 3) документы, находящиеся в сейфе И., содержат фальшивые подписи; 4) И. и раньше («не в первый раз») изготавливал фальшивые подписи на документах; он постоянно делал это («для него это обычное дело»).

При этом описании ситуации с «подделкой подписей» вводится показателем, позволяющим описать ситуацию как факт: «и этот факт подделки подписей...», тем самым реализуя модальность факта.

Таким образом, в данном фрагменте содержится информация в утвердительной форме о фактах нарушения А.С.И. действующего законодательства, совершении им нечестных поступков («подделка подписей»).

Однако, вопрос о том, действительно ли действия, описанные автором, нарушают общепринятые моральные нормы и принципы, а также о квалификации действий лиц, указанных в проанализированных высказываниях как однозначно незаконных, о совершении ими конкретных противоправных деяний, предусмотренных УК, РФ, выходит за пределы компетенции эксперта-лингвиста и может быть решен исключительно правоприменителем.

**Пример 4.** «Содержится ли негативная информация об ООО «Z» и его руководителе Ю.Г.Б. в статье, опубликованной на официальном сайте РИА «///», служба информации N в сети Интернет от 29.01.2018 г? Если да, то в каких именно высказываниях?»

Анализу подлежит высказывание «Так, в свое время его добычей стало одно из старейших в крае винодельческих хозяйств «X» (бывший «Y»), входившее в топ-10 крупнейших производителей вина в России. В сети без труда можно найти описание того, как Ю. вместе с

экс-менеджером «X» О.В. А. Г. и другими предпринимателями размывал доли работников АПФ «Y» до тех пор, пока не взял под контроль и завод, и принадлежащие ему земли».

Данный фрагмент является логическим продолжением, уточняющим примером к сказанному в предыдущей синтаксической конструкции (в том же абзаце в тексте) «Истец Г.Ю. известен в N-ске как человек, сколотивший приличный земельный капитал (в общей сложности ему и связанным с ним лицам и фирмам принадлежат участки площадью почти 5 млн кв метров), причем, судя по данным прессы, с помощью рейдерских захватов.», о чем свидетельствует вводное слово так, открывающее данное предложение.

Так – Употр. в начале предложения, к-рое служит иллюстрацией, поясняющим примером к тому, что сказано ранее [17: с. 335].

В данном фрагменте посредством использования лексемы добыча в переносном значении, а также выражения размывал доли работников АПФ «Y» негативно характеризуется деятельность Г.Ю. как сомнительная (незаконная), в результате которой он взял под контроль завод «X» и принадлежавшие ему земли.

Добыча – 1. К Добыть-добывать (достать, получить)|| Добывание чего-л. силой с помощью вооруженного захвата. 2. То, что добыто, получено, приобретено|| То, что добыто силой, отнято с помощью оружия [15: С. 265].

«Размывание» доли акционера в уставном капитале, т.е. уменьшение удельного веса принадлежащего ему пакета в общем количестве акций, выпущенных обществом, может произойти при размещении обществом дополнительных акций, когда акционер лишен возможности приобрести их в количестве, обеспечивающем сохранение его доли. Результатом такого уменьшения доли акционера может стать утрата значительной части корпоративных прав, связанных с управлением обществом посредством участия на общем собрании акционеров, существенное снижение стоимости пакета акций, принадлежащих акционеру, снижение причитающейся ему части общей суммы дивидендов, выплачиваемых обществом акционера, ослабление его статуса и положения в акционерном обществе и т.п. В связи с многообразием неблагоприятных последствий для акционера на практике возникает проблема восстановления его прав, нарушенных решением общего собрания акционеров (или решением совета директоров, если такое право ему предоставлено уставом общества) об увеличении уставного капитала путем дополнительной эмиссии, результатом которого стало уменьшение доли акционера в уставном капитале общества» [Статьи и законы. Нарушения прав акционеров и их защита. Код доступа: <http://www.mosuruslugi.ru/articles/476/>].

Таким образом, употребление в рамках одного абзаца логически связанных лексем и коллокаций (рейдерский захват, добыча, размывание долей) позволяет реципиенту (читателю) вывести из контекста твердое убеждение о сомнительном (незаконном, противоправном) характере предпринимательской деятельности самого Г. Ю. и подвластных ему бизнес-структур.

Выстраивается логическая цепочка: Г.Ю. с группой предпринимателей (О.В., А.Г. и др.) размывали доли работников/акционеров/пайщиков АПФ «Y» для достижения определенной цели. Эта цель – получение права распоряжаться заводом «X» и принадлежащими ему землями и использовать их по своему усмотрению (вытекает из семантики компонентов выражения взял под контроль).

Взять в свои руки – 1) кто что Получать в своё владение; принимать под свой контроль. Подразумевается главенство в ситуациях, связанных с обладанием ценностями - имущественными, информационными и под., делом, властью, инициативой. Имеется в виду, что лицо или группа лиц (X), проявляя инициативу, устанавливает свой контроль над какими-л. ценностями, объек-

том правления, социальным учреждением, институтом власти (Z), обстоятельствами, ситуацией (p) и получает право распоряжаться ими и использовать их по своему усмотрению. реч. стандарт. [19].

Грамматическая форма предиката размывали (глаголы с преф. раз- и суф. -ива(-ыва) имеют знач. «медленно, не спеша, длительно совершать действие, названное мотивирующим глаголом [21, с. 381]) – глагол в прошедшем времени изъявительного наклонения несовершенного вида – указывает на то, что действие (процесс), обозначенное данным глаголом, имело длительный, продолжающийся характер: при этом употребление предиката взял (под контроль) в грамматической форме совершенного вида прошедшего времени, а также предшествующий ему временной союз до тех пор пока не свидетельствует о том, что процесс размывания долей работников АПФ «Мирный» имел определенную длительность в прошлом и прекратился в результате осуществления действия «взял под контроль».

До тех пор пока не – сз. врем. Употр. для присоединения придаточной части сложноподчиненного предложения и указывает на то, что действие главной части непосредственно предшествует действию придаточной и прекращается в результате его осуществления (част. «не» в составе сз. занимает место непосредственно перед сказуемым и не имеет отрицательного знач., а подчеркивает предшествование и ограничение действия главной части: глагол в главной части обычно имеет форму несов., а глагол в придаточной части – сов.; придаточная часть может следовать за главной, реже – предшествовать ей или находиться в середине ее) [17, с. 110].

Описанный выше сомнительный способ получения контроля над заводом и землями негативно характеризует Г.Б. Ю.

#### ВЫВОДЫ

Проведенное исследование убедительно демонстрирует принципиальную значимость контекста для реализации, нюансирования и актуализации языковыми средствами спорного высказывания релевантных для экспертного исследования компонентов значений.

Рассмотрение контекста в том числе в качестве объекта исследования способствует:

- корректной интерпретации реплик-реакций, представленных на исследование, с условием детального изучения реплик-стимулов;
- восполнению информационных лакун в спорных фрагментах текстов;
- корректному определению типа негативной информации (что в дальнейшем будет весьма полезно судебным и правоохранительным органам для правильной квалификации выявленной информации);
- четкому установлению количества и типа пропозиций в высказывании и др.

Результаты данного исследования, наряду с результатами будущих исследований других аспектов по данной проблематике, будут использованы для создания методических рекомендаций-справочников, которые могут быть применены в экспертной практике.

#### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Баранов А.Н. Лингвистическая экспертиза текста: теоретические основания и практика: учеб. пособие / А.Н. Баранов – 5-е изд. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2013 – 592с.
2. Бринев К.И. Справочник по судебной лингвистической экспертизе. – М.: ЛЕНАНД, 2020. 200 с.
3. Бринев К.И. Судебная лингвистическая экспертиза: методология и методика: монография / К.И. Бринев. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2014. – 304 с.
4. Стернин И.А., Антонова Л.Г., Карпов Д.Л., Шаманова М.В. Выявление признаков унижения чести, достоинства, умаления деловой репутации и оскорбления в лингвистической экспертизе текста. – Ярославль, 2013. – 35 с.
5. Судебные экспертизы продуктов речевой деятельности: справочник / авторы-составители О.Н.Матвеева, Н.В.Вязигина. – Барнаул: ИП Колмогоров И.А. («Концепт»), 2015. – 63 с.
6. Бельчиков Ю.А., Горбаневский М.В., Жарков И.В. Методические рекомендации по вопросам лингвистической экспертизы спорных текстов СМИ. Сборник материалов. – М.: ИПК «Информкига», 2010. –

208 с.

7. Кукушкина О.В. Негативная информация: утверждение о факте или выражение мнения? // Научно-практический журнал ФБЭУ РФСЦЭ при Минюсте РФ «Теория и практика судебной экспертизы». – 2016. – № 3 (43). С. 132-145.
8. Распопова Т.А., Хабаева А.Н. Судебная лингвистическая экспертиза по делам об оскорблении и защите чести, достоинства: объект, цели, методы, проблемы // Вестник БГУ, 2018. №2 (36). С. 287-290.
9. Вандышева А.В., Середа П.В. Альтернативные способы представления негативной информации о физическом либо юридическом лице: опыт лингвиста-эксперта // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2019. № 10 (143). С. 184-189.
10. Вандышева А.В. Речевой акт угрозы в юрислингвистике // В сборнике: Филологические и социокультурные вопросы науки и образования Сборник материалов IV Международной научно-практической очно-заочной конференции. 2019. С. 121-133.
11. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Словарь русского языка. – М., 2003.
12. Словарь русского языка в 4-х т. /под ред. Евгеньевой А.П., том 2. – М., 1986.
13. Цена слова. Из практики лингвистических экспертиз текстов СМИ в судебных процессах по защите чести, достоинства и деловой репутации. Изд.3. М., 2002 г.
14. Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 57000 слов / Под ред. Чл.-корр. АН СССР Н.Ю.Шведовой. – 18е изд., стереотип. – М.: Рус. Яз., 1986. – 797 с.
15. Большой толковый словарь русского языка / / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: Норинт., 2000. – 1536 с.
16. Ефремова Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка: В 3 т. — М.: АСТ, Астрель, Харвест, 2006 (интерактивная версия).
17. Объяснительный словарь русского языка: Структурные слова: предлоги, союзы, частицы, междометия, вводные слова, местоимения, числительные, связочные глаголы: Ок. 1200 единиц / Гос. ин-т рус.яз. им. А. С. Пушкина; В.В.Морковкин, Н.М.Луцкая, Г.Ф.Богачева и др.; Под ред. В. В. Морковкина. — 2-е изд., испр. — М.: ООО «Издательство АСТ», 2003 – 421 с.
18. Квеселевич Д.И. Самый полный словарь ненормативной лексики / Д.И. Квеселевич. – М.: Астрель: АСТ, 2011. – 1021 с.
19. Большой фразеологический словарь русского языка. — М.: АСТ-Пресс. Е.Н. Телия. 2006. Онлайн-версия. Код доступа: [https://phrase.dictionary.academic.ru/283/ВЗЯТЬ\\_В\\_СВОИ\\_РУКИ](https://phrase.dictionary.academic.ru/283/ВЗЯТЬ_В_СВОИ_РУКИ).
20. Словарь русских синонимов. Интерактивная версия. Код доступа: <https://classes.ru/all-russian/russian-dictionary-synonyms-term-30670.htm>.
21. Русская грамматика в 2х томах / под ред. Н.Ю. Шведовой. – Том I. – Академия наук СССР. Институт русского языка. – М. Изд-во «Наука», 1980г. –792 с.

Статья поступила в редакцию 18.04.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020